

Хриенко Т.В.

ОЦЕНКА КРЫМСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(Опыт социологического анализа)

Духовная жизнь является одной из важнейших в жизнедеятельности человека и общества. В научной литературе к ней относят процессы, складывающиеся в сфере религиозных отношений, воспитания, образования, литературы и искусства, науки и культуры и т.д. Данная сфера необычайно сложная, охватывает фактически все стороны жизни. Более того, в рамках ее контекста можно определить истоки формирования мировоззрения, которое решающим образом объясняет те или иные поступки человека. В настоящее время проблеме духовной самоидентификации людей уделяется огромное внимание, о чем свидетельствуют многочисленные теоретические и прикладные исследования.

Начиная с 1991 года под руководством автора представляемой статьи проводится социологический мониторинг за изменением основных мировоззренческих установок крымской молодежи. Ежегодно опрашивается до 2000 выпускников средних школ и до 450 выпускников вузов, большая группа экспертов. Отдельные результаты таких опросов в части духовной жизни молодежи представлены ниже.

До недавнего времени, в советский период отечественной истории, официально основой духовной жизни общества в нашей стране являлось марксистско-ленинское учение. Суть его заключалась в том, что на определенном этапе развития человечества возникает возможность и историческая необходимость перехода к обществу социальной справедливости. Марксизм предполагает познание объективных законов развития общества и организацию всех сторон жизни в соответствии с ними. Постоянно изменяющиеся производительные силы целенаправленно должны были совершенствовать производственные отношения. В экономике идеалом должна была стать система экономических отношений в формуле: “Свободная ассоциация свободных производителей”, которая приходит на смену эксплуатации человека человеком. В политической сфере – всестороннее развитие демократии, где “свобода каждого есть условие свободного развития всех”, вплоть до перехода к полному самоуправлению. В социальной сфере – реализация в ближайшей перспективе положения: “От каждого по способности, каждому – по труду”. Основополагающими принципами общественной жизни определялись: “Свобода – Равенство – Братство”. Духовные ценности коммунистов были изложены в документе, который назывался “Моральный кодекс строителя коммунизма” (1). В нем декларировались: любовь к Родине; добросовестный труд на благо общества – “кто не работает, тот не ест”; высокое сознание общественного долга; коллективизм и товарищеская взаимопомощь – “каждый за всех, все за одного”; гуманное и взаимно уважительное отношение между людьми – “человек человеку – друг, товарищ и брат”; честность и правдивость; простота и скромность; забота о воспитании детей; дружба и братство всех народов и т.д. Данные ценности должны были составлять духовную основу советского человека, определяющую все другие формы его жизнедеятельности. Вслед за этим встает вопрос: “А почему эти принципы не были реализованы в жизнь?”. Почему они практически ликвидируются и припадают анафеме повсеместно на всей территории бывшего Советского Союза в настоящее время? А с другой стороны, совсем рядом, в не менее великом, но более динамичном Китае, который уже фактически стал лидером экономического и социального прогресса эти принципы морали лежат в основе духовной жизни общества, как равно во многих других странах. Такие вопросы постоянно возникают перед исследователями современных духовных проблем развития человечества. Ответы на них даются иногда диаметрально противоположные. Одни полагают, что советские духовные принципы являлись декларативными и не могли в силу этого быть основой жизнедеятельности людей. Другие, – что принципы коммунистической морали прикрывали антинародную суть власти. Третьи считают, что идеология коммунизма потерпела поражение в силу навязанной западной цивилизацией “холодной войны” и т.д. Чтобы получить научно обоснованный ответ на такие вопросы необходимо специальное исследование.

В данной работе мы пришли к заключению, что в среде молодежи моральные ценности идеологии марксизма-ленинизма существенно дискредитированы и не являются популярными. Так, на вопрос: **“В какой степени Вы поддерживаете нравственные принципы, декларируемые коммунистами?”**, в опросах 1998-2000 годов получены следующие результаты (в среднем за три года):

- 10,7 % - поддерживают полностью
- 11,3 % - поддерживают в большей степени, чем не поддерживают
- 22,8 % - не поддерживают в большей степени, чем поддерживают
- 40,5 % - не поддерживают полностью
- 9,3 % - затруднились с ответом
- 5,4 % - другое.

На уточняющий вопрос: “Знакомы ли Вы с содержанием нравственных коммунистических принципов?”, ежегодно до 60 % молодых респондентов отвечали отрицательно, “нет”. А на вопрос: “Почему в Крыму традиционно многие из электората отдают голоса коммунистам?”, ответы сводились преимущественно к тому, что коммунисты наиболее последовательно выступают за Союз с Россией, против НАТО и т.д. В целом же реальность такова, что крымская молодежь о сути основ коммунистической морали не знает и в большинстве своем находится под воздействием социально-психологических факторов, фор-

мирующих антикоммунистические воззрения.

Опрос экспертов 1993 года и данные по всему массиву наших исследований показывают, что в рейтинге духовных ценностей молодежи постепенно начинает занимать лидирующее положение религиозный фактор, приходя на смену ранее декларируемым принципам коммунистической морали.

Начиная с 1993 года, перед всеми группами респондентов ставился вопрос: “К какой религиозной конфессии Вы себя относите?”.

Распределение ответов на вопрос:

“К какой религиозной конфессии Вы себя относите?”

(Ответы студентов и школьников, вместе взятые, в %, по годам мониторинга)

Таблица № 1.

Религиозные конфессии	Степень поддержки, в %, по годам мониторинга							
	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Не религиозный	40,2	39,7	40,1	37,5	32,7	35,4	34,7	34,9
Украинская православная (Московский Патриархат)	40,1	42,3	41,5	42,3	41,7	39,8	42,5	43,4
Украинская православная (Киевский Патриархат)	0,0	0,0	0,0	0,4	0,3	0,4	0,5	0,4
Ислам	3,5	3,7	4,2	6,0	5,7	5,9	6,1	6,0
Иудаизм	1,2	2,0	1,7	1,8	1,3	1,7	2,0	1,9
Протестантизм (различные формы)	0,7	1,2	1,4	2,3	3,5	3,4	3,7	3,5
Римско-католическая Церковь	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
Другое	14,3	11,1	11,0	9,6	14,8	13,3	10,4	9,8
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100

Приведенные данные в таблице № 1 о принадлежности крымской молодежи к религиозным конфессиям показывают, что в течение последних лет религиозные приоритеты в ее среде являются устойчивыми. Однако при этом активной религиозной жизни среди респондентов не установлено. Несмотря на то, что повсеместно возрождаются церкви, монастыри, существенно расширена религиозная пропаганда значительного увеличения посещения храмов молодежью не установлено. Так считают в Симферопольской и Крымской епархии УПЦ Московского Патриархата. Аналогичная ситуация и в других конфессиях, за исключением только протестантских. В частности, среди крымских татар 78 % считают себя верующими мусульманами, но менее половины из них посещают мечеть каждую пятницу.

Всего 10 % ежедневно совершают положенные намазы и соблюдают все обряды и ограничения. Единственным мусульманским обрядом, к примеру, которому строго следуют почти без исключения все крымскотатарские семьи, является обряд захоронения умершего. В остальных случаях (свадебные обряды, обрезание младенцев, соблюдение поста, отношение к пище и алкогольным напиткам) часто допускаются отклонения от мусульманских правил. (2). Многие из не мусульман, отвечавших по позиции “другое” также указывали, что являются приверженцами той или иной религии, но ее обряды, как правило, не соблюдают.

Консерватизм духовно-религиозных ориентаций молодежи требует особого изучения. Тотального поворота к религии у молодежи в Крыму не происходит. Сами священнослужители и богословы объясняют это тем, что “мы живем в эпоху великой маргинальной революции. Формы демократического насилия, - пишет известный крымский священник и богослов Н. Доненко, - гораздо более изощрены, чем формы насилия тоталитарного. При тоталитарном режиме вас могут уничтожить – не более того. Демократическое насилие направлено на убийство души. А мы знаем из Евангелия, что это вторая смерть страшнее первой. Это новый рубеж, завоеванный антихристом.” (3). Отмеченные выше и ряд других обстоятельств, по мнению богословов, препятствуют тому, чтобы истинно гуманное мировоззрение пришло на смену ранее доминирующего атеизма.

В комплексе ответов тех респондентов, кто указал себя принадлежащим к какой-либо конфессии, подавляющее большинство – это православные Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Православие, как известно, в Крыму имеет глубокие корни. Его исповедуют преимущественно русские, украинцы, белоруссы, болгары, греки, сербы, грузины и представители других этносов. Однако обрядов Православия также придерживается лишь незначительная часть из тех, кто причисляет себя к этому направлению христианства.

Наибольшее количество верующих имеет место в сельских районах, а наименьшее – в крупных городах, таких как Симферополь и Севастополь, и в курортной зоне, особенно, на южном берегу Крыма.

Наряду с выявлением религиозных приоритетов молодежи, мы попытались установить степень доверия и к различным институтам религии. Прежде всего, доверия к Богу.

Среди украинских специалистов-религиоведов, данную проблему изучают весьма интенсивно. В частности, традиционно среди индикаторов замера общественного мнения среди верующих ставится вопрос: “Какой уровень Вашего доверия к Богу?” (4). Полученные данные по опросам крымской молодежи показали, что доверие к Богу среди них значительно выше, чем поддержка той или иной конфессии. Об этом свидетельствуют не только результаты наших исследований, но и материалы ряда церковно-светских научных конференций.(5).

Группировка ответов на вопрос:

“Какой уровень вашего доверия к Богу?”

(Ответы студентов и школьников, вместе взятые, в %, к общему количеству опрошенных по годам мониторинга)

Таблица № 2.

Позиция	Степень поддержки, в %, по годам мониторинга							
	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Доверяют полностью	40,7	42,3	40,9	50,3	52,4	56,3	57,2	56,1
Скорее доверяют	22,1	21,5	26,7	25,4	25,6	23,9	25,4	26,3
Трудно сказать, доверяют или нет	20,3	22,3	20,1	12,2	10,9	8,1	6,6	6,9
Скорее не доверяют	9,7	7,0	6,9	5,3	4,8	4,6	5,0	4,7
Совсем не доверяют	7,2	6,9	5,4	6,8	6,3	7,1	5,8	6,0
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100

Данные таблицы № 2 показывают достаточно стабильное и возрастающее с каждым годом “полное доверие” к Богу. Если в 1993 году процент ответов респондентов составлял, по нашим данным, 40,7 %, то в 2000 году их количество увеличилось до 56,1 %. Среди тех, кто “скорее доверяет” также наблюдается, хотя и незначительный, но все-таки рост: от 22,1% – в 1993 году до 26,3 % – в 2000, что свидетельствует об общей наметившейся в настоящее время тенденции к росту в сторону “полного доверия”. Среди тех, кто “совсем не доверяет” прослеживается фактическая стабильность позиций респондентов: от 7,2 % – в 1993 году до 6,0 % – в 2000.

Таким образом, высокий уровень доверия к Богу у молодежи позволяет предположить, что существующая ниша в мировоззрении людей, образовавшаяся в так называемый “посткоммунистический” период, имеет тенденцию к постепенному заполнению религиозным сознанием. Этот процесс в Украине и в Крыму проходит болезненно. Борьба за умы, “души” людей ужесточается. Только среди православных христиан существует 4 конфессии. Попытка местных украинских националистов организовать собственную Церковь (несмотря на явное содействие властей) поддержки у молодежи не получила ни на одном из этапов мониторинга. С другой стороны, явно наблюдается тенденция доверия к украинской Православной Церкви, которая канонически связана с Русским Православием в целом.

Как показали наши исследования, доверие к Богу не означает соответствующего доверия к священнослужителям. В этой связи, начиная с 1994 года, нами были предприняты попытки установить степень проявления авторитета Церкви, как духовного института и духовенства. Объединение понятий в вопросах мониторинга “Церковь” и “духовенство” было предпринято в инструментарию социологического исследования Института социологии НАН Украины. Заимствовав такие позиции индикатора, мы получили возможность для сравнительного анализа данных. Сравнивая результаты, полученные киевскими социологами и наши собственные, было установлено, что в Крыму доверие к Церкви и духовенству значительно выше, чем по Украине в целом. Так, “полностью доверяют” по стране в целом только около 16 %, а в Крыму – около 25 %. С другой стороны, по Украине “совсем не доверяют” 18 %, а по Крыму – 14 – 16 %. (6) При этом сравнение будет корректным, если учесть, что в общегосударственной выборке представлено все население, а в Крыму – исключительно молодежь. Полученная информация за ряд лет позволяет говорить, что доверие к Церкви и духовенству у молодежи выше, чем у других категорий населения. На это обстоятельство в научной литературе внимание фактически не обращается, хотя такое состояние дел является необычайно важным в анализе развития духовных перспектив образа жизни населения. Ниже представлены результаты, полученные нами в ходе социологического исследования, проведенного в Крыму по годам мониторинга по данному аспекту изучаемой проблемы.

Группировка ответов на вопрос:

“Какой уровень Вашего доверия к Церкви и духовенству?”

(Ответы студентов и школьников вместе взятые, в %, к общему количеству опрошенных)

Таблица № 3.

Позиция	Степень доверия, в %, по годам мониторинга						
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Доверяют полностью	27,9	25,4	26,7	23,7	25,4	24,2	23,9
Скорее доверяют	15,4	16,3	17,1	14,7	15,4	16,9	17,1
Трудно сказать, доверяют или нет	24,1	23,7	21,6	26,2	23,1	21,8	24,4
Скорее не доверяют	13,8	14,0	15,4	16,0	15,7	15,3	14,9
Совсем не доверяют	14,9	15,6	16,3	15,7	16,2	17,3	16,0
Не ответили	3,9	5,0	2,9	3,7	4,2	4,5	3,7
Итого:	100	100	100	100	100	100	100

Результаты исследования, представленные в таблице № 3, свидетельствуют о незначительном снижении “полного доверия” крымской молодежи к Церкви и духовенству. Так, если в 1994 году этим институтам “доверяли полностью” 27,9 %, то в 2000 – 23,9 %. Однако, при этом, увеличилось количество молодых респондентов, которые “скорее доверяют”: от 15,4 % в 1994 году до 17,1 % в 2000. Среди тех опрашиваемых, кому “трудно сказать, доверяют или нет”, ответы имели значительную дисперсию.

Таким образом социологические данные, приведенные в статье, показывают, что переход от “господствующего атеизма” к религиозному самосо-

знанию у крымской молодежи происходит не строго прямолинейным путем. Но наличие факта наметившегося роста доверия к Богу, увеличение количества верующих в молодежной среде, вероятно, представляет собой достаточно устойчивую тенденцию. Более того, веками складывающийся образ жизни, ментальность народа формировались не без влияния канонов Церкви. Вероятно, процесс развития и изменения мировоззренческих установок крымской молодежи, особенно их духовной жизни будут обусловлены ростом роли и значения религии. Скорее всего, как показывают результаты наших исследований, наиболее сильное влияние в Крыму в перспективе будет иметь Русская Православная Церковь (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата) и Ислам. Другие конфессии менее многочисленны и имеют ограниченное влияние на весь спектр традиционных и современных ценностей формирования основополагающих принципов духовной жизни крымской молодежи.

1. Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС. – М.: Политиздат, 1961. – С. 21.
2. Крымскотатарское национальное движение. Т.4. 1994-1997 годы. – М., 1997. – С. 145.
3. // Крымские известия, 1999, 25 ноября.
4. Головаха С. І., Паніна Н.В. Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1997 р.р.). Соціологічні показники (Таблиці, ілюстрації, коментар). – К.: Інститут соціології, 1998. – С. 84.
5. Україна на порозі третього тисячоліття: духовність, наука, освіта, культура. Третя міжнародна церковно-світська конференція. Свято-успенська Почаївська лавра, 1998. – 237 с.; Человек и христианское мировоззрение. Выпуск 5. – Симферополь, 2000. – 392 с.
6. Головаха С. І., Паніна Н.В. Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1997 р.р.). Соціологічні показники (Таблиці, ілюстрації, коментар). – К.: Інститут соціології, 1998. – С. 85.